

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВЛАСТНОЙ ВЕРТИКАЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рядская В. С.

аспирант, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, valeriyaglazunova@mail.ru

УДК 328(470)-055.2

ББК 66.3(2Рос),123п9

В статье рассмотрены основные аспекты преобразования властной вертикали под влиянием гендерных факторов. Проведен анализ исторических этапов гендерного формирования политической элиты, а так же раскрыты проблемы современных властных отношений с точки зрения гендерного неравенства

Ключевые слова: гендер, власть, политика, властная вертикаль, гендерная асимметрия.

GENDER ASPECT OF THE TRANSFORMATION OF THE POWER VERTICAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ryadskaya V. S.

post-graduate student, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70/54, valeriyaglazunova@mail.ru

The article deals with the main aspects of power vertical transformation under the influence of gender factors. The analysis of the historical stages of gender formation of the political elite, as well as the problems of modern power relations from the point of gender inequality

Key words: gender, power, politics, power vertical, gender asymmetry.

На протяжении долгого времени Российскую политическую систему с точки зрения гендерного принципа можно было охарактеризовать следующим образом: «Где больше власти – там меньше женщин». Однако современные преобразования в данном направлении изменили вектор развития политических отношений, направив его в сторону увеличения женского влияния на политической арене.

Исследования в этой области доказали существование различий положения мужчины и женщины в системе политической власти. Различия признаны существующими, но не являющимися следствием биологических различий между мужчинами и женщинами, а сохраняющимися именно благодаря социально предопределенным ролям каждого из полов.

Факторами гендерного преобразования политической структуры стали во-первых появление понятия равенства в системе правового регулирования политической сферы жизни общества. За последние несколько

десятилетий мировое законодательство в отношении прав женщин продвинулось далеко вперед. Помимо правового регулирования равенства прав мужчин и женщин, появился ряд особых прав, специфических, что обусловлено материнством.

Во-вторых, появление в политике этического понятия равенства, то есть справедливости в отношении мужчин и женщин в структуре органов власти. Это понятие стало не только составляющим элементом демократии в современном обществе, но и эффективным инструментом достижения справедливости в данной сфере.

В-третьих по мере развития теоретических и практических методов гендерного изменения современной политической структуры, среди основных субъектов, осуществляющих эти изменения появилось государство. Теперь инициатива изменений политического и социального характера в сфере законодательства и практики его применения исходит от государ-

ства. Кроме того, для реализации подобных проектов государством выделяются средства и административные ресурсы.

Одна из основных характеристик политического развития XX века – появление у женщин права на участие в политической жизни.

Вместе с тем, появилась необходимость приспособления политических практик к новым стандартам политического участия. Тем не менее, любая попытка оценивать степень влияния женского участия на динамику современных политических процессов заставляет обращать внимание на специфику предмета изучения – противоречие между декларативным и фактическим равноправием.

Исторический анализ показал, что в России в годы советской власти более 70 лет равноправие мужчин и женщин закреплялось в каждой конституции: 1918, 1924, 1977 гг. В тоже время, не один из текстов конституции не рассматривался с точки зрения гендерного подхода, не подвергался гендерной экспертизе. Равенство мужчин и женщин признавалось официально и данный вопрос считался решенным.

Вместе с тем, реальное выполнение правовых норм, изложенных в Конституциях, всегда было далеким от желаемого. По факту существовала дискриминация женщин во всех сферах жизни, в том числе, во властной вертикали. Женщин никогда не было на высшем уровне данной вертикали, на уровне, где принимались решения о судьбе страны.

В Политбюро ЦК КПСС за все время его существования было всего 3 женщины: А. М. Панкратова, А. П. Бирюкова и Г. Н. Овчарова. В высших органах власти в довоенное время было 2 женщины, среди которых А. М. Колонтай – единственная женщина-министр в составе большевистского правительства и жена Молотова П. С. Жемчужина, возглавлявшая в течение нескольких месяцев и наркомат рыбной промышленности [7].

Безусловно, с течением времени количество женщин во властных структурах изменилось. На сегодняшний день женщины имеют значительное влияние в политике, однако, органы власти все еще имеют структуру, при которой количество женщин меньше там, где принимаются наиболее значимые для страны решения.

По данным ТАСС в российских органах власти, помимо парламента, женщины представлены неравномерно и непропорционально по принципу «гендерной пирамиды». По информации представленной РОССТАТ на 1 октября 2016 года гендерный пропорциональный состав работников, замещающих государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти выглядит следующим образом: 28 % мужчин и 72 % женщин. Женщин

значительно больше, при этом занимают они преимущественно низовые должности – клерков, секретарей, обслуживающего персонала.

В то же время, по данным РОССТАТ в 2015 году соотношение женщин и мужчин руководителей органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций выглядит следующим образом:

- женщин – 1052 тыс. чел. (28,7 %);
- мужчин – 2619 тыс. чел. (71,3 %).

То есть, количество мужчин в этой сфере деятельности превышает количество женщин более чем в 2 раза. При этом россияне, по данным фонда «Общественное мнение», довольно благосклонно относятся к тому, чтобы женщины занимали высшие государственные должности, и вообще более активно участвовали в политике.

В то же время эксперты ООН говорят о том, что если в парламенте 20% принадлежит женщинам, тогда формируются программы в интересах детей, а если их среди законодателей 30%, то вырабатываются программы в интересах самих женщин [10].

Степень участия женщин во властных структурах является критерием устойчивости демократии.

Безусловно, гендерное преобразование властной вертикали имеет место быть сегодня в РФ. Для реальной оценки участия женщин в управлении, наблюдения за тенденцией продвижения их по службе, нужна гендерная статистика на федеральном уровне государственного управления и в регионах.

Совокупность исследовательской деятельности политической сферы с помощью политологии, социологии, психологии и других наук поможет определить основные причины асимметрии гендерной составляющей современной модели органов власти. Среди таких проблем, например, нежелание самих женщин находиться в подчинении у женщин, и наоборот, управлять женским коллективом. Практические исследования подобных особенностей способствует поиску и применению способов устранения гендерного дисбаланса властной вертикали.

Исследуя гендерные различия в политической сфере стоит отметить, что в одних ситуациях более эффективны мужчины, в других – женщины. То есть во властной вертикали на всех уровнях необходим гендерный баланс, правильное соотношение количества женщин и мужчин. При этом, пропорциональная составляющая женщин не должна уменьшаться с переходом к более высшей ступени такой вертикали. Это способствует равному доступу женщин и мужчин к власти.

Подобные преобразования при анализе политической власти, по мнению Л. Г. Швеца, показывают все усиливающееся смещение власти с опоры на доминантную компоненту к опоре на компоненту влияния. Это в перспективе означает вступление на почву, где всту-

Рядская В. С.

пают в действие более антропологически адекватные параметры женской природы и женского опыта [7, с. 37].

Эти процессы тесно связаны с динамикой политической культуры, изменением мотивации и форм политического участия. Наблюдается переход от традиционных электоральных форм участия, таких как участие в выборах в органы власти разного уровня, к новым формам прямого участия, например к подписанию петиций, обращений и т.д.

Делая выводы о проведенной аналитической работе, важно отметить, что политические институты, являющие частью властной вертикали, в которые при помощи формальных норм встраиваются женщины в РФ пока что только накапливают свой опыт, и политическая деятельность властной вертикали будет определяться не столько гендерной составляющей, сколько стратегией политического развития, разработанной политическими лидерами (в большей степени мужчинами, на данном этапе). Несмотря на существенные преобразования в политике и всестороннее участие в ней, проблема гендерной асимметрии во властной вертикали пока еще далека от своего решения и остается делом следующих десятилетий.

Литература:

1. Айвазова С. Г. К постановке вопроса // Политическая наука. Власть и демократия в условиях глобализации: сб. науч. тр. М., 2004.
2. Бушуква Н. В. Женское политическое лидерство: гендерные исследования в России. Социология власти. М, 2010.
3. Досина Н. В. Политическое участие граждан России на рубеже XX-XIX веков: гендерная стратегия: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2004.
4. Ионов И. Н. Женщины и власть в России: история и перспективы // Общественные науки и современность. 2000.
5. Карабанова А. М. Женский вопрос в государственной думе в 1906–1917 годах // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 32.
6. Петрова Р. Г. Гендерология и феминология. М., 2010.
7. Пушкарева Н. П. Где больше власти там меньше женщин (гендерная экспертиза законодательства и текущей законотворческой деятельности высших органах власти РФ 1991–2006 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 1. 118 с.
8. Светлакова В. П. Особенности женского политического лидерства в России: история и перспективы. М., 2008.
9. Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. № 3. С. 70.
10. Тройнова Т. Возможен ли в России цивилизованный подход к равенству полов? М.: Женщина плюс, 2002.
11. Швеи Л. Г. Гендерный аспект властных отношений: от асимметрии к аутентичности. // Северо-кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 225–230.

References:

1. Aivazova S. G. Gender dimension of power in modern Russia. To the formulation of the question // Political Science. Power and Democracy in the Context of Globalization: Sat. sci. tr. M., 2004.
2. Bushuqua N. V. Women's Political Leadership: Gender Studies in Russia. Sociology of power. M, 2010.
3. Dosina N. V. Political participation of Russian citizens at the turn of the twentieth century: gender strategy: a thesis for the degree of Doctor of Political Science. M., 2004.
4. Ionov I. N. Women and Power in Russia: History and Prospects // Social Sciences and Modernity. 2000.
5. Karabanova A. M. The women's question in the State Duma in 1906–1917 // woman in Russian society. 2002. № 1. P. 32.
6. Petrova R. G. Genderology and feminology. M., 2010.
7. Pushkareva N. P. Where there is more power there than women (gender expertise of legislation and current legislative activity of the highest authorities of the Russian Federation in 1991–2006) // Scientific bulletins of the Belgorod State University. 2008. № 1. 118 p.
8. Svetlakova V. P. Women's Political Leadership in Russia: History and Prospects. M., 2008.
9. Ovcharova OG Gender asymmetry of politics: changing the world configuration // Man. Community. Control. 2015. № 3. P. 70.
10. Troynova T. Is a civilized approach to gender equality possible in Russia? M.: Woman plus, 2002.
11. Shvets L. G. Gender aspect of power relations: from asymmetry to authenticity. // North Caucasian legal bulletin of February 2012. № 2. P. 225–230.